

ЛЕКСИЧЕСКАЯ И СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ СЕМАНТИКА

УДК 81'23

ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ГЛАГОЛОВ ЭМОЦИОНАЛЬНО-ОЦЕНОЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ

В.Н. Денисенко, И.А. Лексина

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10-2а, Москва, Россия, 117198
denissenko@mail.ru; irina_lexina1991@mail.ru

Статья посвящена описанию глаголов эмоционально-оценочных отношений с точки зрения лингвopsихологии. Процесс фиксирования эмоциональных процессов психичен: эмоциональное состояние проникает в семантическую слова, закрепляется в них, «хранится» и при необходимости манифестируется, закрепляя таким образом эмотивность слова. Художественные произведения с преобладанием эмоциональной лексики определенного настроения особым образом воздействует на психологическое состояние читателя.

Ключевые слова: семантика, эмоции, глаголы, психолингвистика, эмотивность, оценка, отношения, фоносемантика

ВВЕДЕНИЕ

Эмоции человека давно находятся под пристальным наблюдением представителей русской и зарубежной психологии, физиологии, философии и психиатрии. В языкознании данная проблематика подробно рассматривалась в лингвистических работах Ш. Балли, М. Бреалья, К. Бюллера, Э. Сепира, Г. Гийома и др., вызывая споры, должна ли лингвистика заниматься эмоциональными составляющими. Ш. Балли и М. Бреаль считали выражение эмоций центральной функцией языка. На их работы в последствии опирался В.И. Шаховский, который рассматривает оценку в психологическом аспекте, а также ее взаимосвязь с эмотивностью и экспрессивностью, а также дает обоснование эмотиологии (лингвистике эмоций) [8]. Н.Д. Арутюнова изучает прагматику языковой ситуации, специфику функционирования оценочных предикатов, Е.М. Вольф в своих трудах разрабатывает семантические проблемы функционирования оценки на материале прилагательных и номинаций состояния, В.Н. Телия — формирование и функционирование оценочных значений в качестве компонентов коннотации.

Язык невозможно понять сам по себе, в себе и для себя, не выходя за его пределы и не обратившись к его создателю и носителю — к человеку. Так возни-

кает идея лингвистической антропологии, концепция языковой личности, в основе которой лежит разделение культуры на два типа: антропоцентрический (личностный) и геоцентрический (внеличностный). В любом случае, говоря о лингвистике как науке, всегда следует учитывать одну из важнейших ее особенностей, заключающуюся в том, что субъект и объект — исследователь языка и сам язык — включены друг в друга. [4. С. 6—7]. В последнее время все чаще гуманитарное знание смещается в сторону антропоцентризма, и в связи с этим эмоции человека, как объект изучения различными смежными науками, занимают одно из главных мест и в современном языкознании. Лингвистика в интерпретации эмоциональной сферы человека опирается на результаты, полученные учеными в смежных областях знания, например, психологии и физиологии. В свое время это обусловило появление такого направления в языкознании, как психолингвистика — раздела языкознания, изучающего лингвистические явления как феномен человеческой психики, иными словами, изучающего лингвистические явления в цепочке «объективная действительность — знания, которые хотел донести говорящий/пишущий об этой объективной действительности и которые воплотил в ту или иную словесную форму, — смысл, которые понял слушающий/читающий об объективной действительности из данной словесной формы» [9].

ОТ ЗНАЧЕНИЯ К ЗНАНИЮ

Существует переход от уровня значений к уровню знаний, набору сведений, объединенных в упорядоченную систему, сохраняющуюся в памяти. В данном отношении можно говорить о коллективных общечеловеческих знаниях и представлениях, тезаурусе всего человечества, позволяющем людям вне зависимости от их принадлежности к той или иной культуре понимать друг друга, и о тезаурусе индивидуальном [8. С. 9].

Хотя и у психологов, и у лингвистов единый объект изучения, подходы к нему различаются. В.И. Шаховский сформулировал лингвистический подход к изучению эмоций следующим образом: «Фиксирование эмоциональных процессов происходит посредством психического механизма отображения в семантике слов, используемых для вербализации эмоциональных отношений. Отображение видового опыта эмоционального состояния локализуется в смысловой структуре соответствующих слов-образов тех объектов, с которыми оно соотносится. Это отображение кодируется в слове специфическими компонентами его семантики, которые и формируют эмотивность слова. Так эмоции „проникают“ в слова, закрепляются в них, „хранятся“ в них и при необходимости манифестируются, выражаются и опознаются с помощью этих слов» [7. С. 5].

Как известно, эмоциональная система — одна из самых сложных систем человека. Сложность данного явления с точки зрения психологии рассматривает К. Изард. В своей работе он дает такие пояснения: одна из сложностей заключается в том, что эмоций много, и каждая из них по-своему проявляется, кроме того, эмоции — очень непростое явление, которое активизирует нейронные, когнитивные и моторные процессы. К. Изард предлагает следующее определение: «Эмоции — это нечто, что переживается как чувство (feeling), которое мотивирует,

организует и направляет восприятие, мышление и действие» [5. С. 27]. Что касается количества базовых эмоций, здесь ученые расходятся во мнениях. Например, К. Изард выделяет 10 базовых эмоций: интерес-волнение, удивление, радость, гнев, страдание, отвращение, презрение, страх, вина, стыд. Джонсон-Лэрд выделяет всего 5: отвращение, гнев, печаль, страх и счастье.

Вопрос о количестве эмоций и их классификации до сих пор остается спорным. Несмотря на это эмоции составляют значительный фрагмент картины мира, многими учеными подчеркивается необходимость изучения языковых репрезентаций эмоций [6. С. 27—33].

Как бы сложны ни были эмоции и как бы ни классифицировались, все они находят свое отражение в языке. Для интереса-волнения это глаголы *интересоваться*, *симпатизировать*, *увлекаться*, *жалеть*, *сострадать*, *сочувствовать*, например: «*Чем я оскорбляю татарина, что **сочувствую** моей вере и единоверцам, чем гоню его веру?*» [11. С. 11792]; для радости — *аплодировать*, *смеяться*, *чествовать*, сравните: «*Отца ее не сослали и оправдали, хорошо сделали (хотя **аплодировать** решению присяжных, по-моему, публике бы и не следовало, а аплодисмент, говорят, раздался); но все же девочку притянули в суд, она фигурировала; она все видела, все слышала, сама отвечала за себя: “Je suis voleuse, menteuse”*» [11. С. 11193]; страх передается глаголами *коситься*, *сомневаться*; презрение и отвращение выражается в глаголах *бесславить*, *глумиться*, *грозить*, *издеваться*, *иронизировать*, *насмехаться*, *оскорблять*, *позорить*, *попрекать*, *порочить*, *уязвлять*, например: «*С какой-то злобной яростью „Емельян“ стал глумиться над Иваном Федотычем, поносить его непристойными словами, давать ему насмешливые прозвища*» (Эртель, Гарденины) и т.д.

Все эти глаголы и многие другие составляют группу глаголов эмоционально-оценочных отношений (глаголы ЭОО) в семантическом поле межличностных отношений. Типовая семантика глаголов ЭОО — ‘относиться (отнестись) к кому-, чему-либо каким-либо образом, проявляя какие-либо чувства’. Ядро данной группы составляет полярная пара антонимов *любить—ненавидеть*, а все остальные слова, формирующие околядерную часть, центр и периферию, можно разделить на подгруппы в зависимости от качества испытываемых чувств: это может быть благожелательное отношение, враждебное, сочувственное, безразличное, ласковое, жестокое и пр. Обычно рассматривается около 25 подгрупп.

ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ТИПОЛОГИЯ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ

Не удивительно, что любой текст, а тем более художественное произведение, в котором сконцентрирована эмоционально нагруженная лексика, определенным образом воздействует на психологическое состояние читателя. При лингвистическом анализе художественного текста выявляются те «лингвистические средства, посредством которых выражается идейное и эмоциональное содержание литературного произведения» [15. С. 97].

Российский психоллингвист В.П. Белянин в книге «Основы психоллингвистической диагностики» [1] представляет психоллингвистическую типологию худо-

жественных текстов по эмоционально-смысловой доминанте. Основываясь на психологических критериях, он выделяет такие типы текстов, как «светлые» (В. Каменский «Развесенье»), «темные» (В. Катаев «Сын полка»), «печальные» (И.С. Тургенев «Повесить его» из «Стихотворений в прозе»), «веселые» (И. Ильф, Е. Петров «Двенадцать стульев»), «красивые» (Б. Гимараенс «Рабыня Изаура») и «сложные». Допускается возможность существования текстов «активных», «усталых», «интенсивных», а также предполагается наличие текстов «смешанных», в основе которых лежит несколько эмоционально-смысловых доминант. Предлагаемая типология открытая.

В.П. Белянин представляет принципиально новый подход к анализу художественного текста, который базируется на следующих постулатах:

«Первый постулат: за языком стоит не только система языка, но и психология. Каждый языковой элемент обусловлен не только лингвистическими, но и психологическими закономерностями.

Второй постулат: за разными текстами стоит разная психология. Разнообразие психологических типов людей рождает разнообразие когнитивных структур.

Основным является третий постулат: структуры художественного текста коррелируют со структурами акцентуированного сознания. Художественный текст в ряде случаев является результатом порождения акцентуированного (или психопатического) сознания.

Четвертый постулат: организующим центром художественного текста предстает его эмоционально-смысловая доминанта. Будучи ядром модели порождения текста, эмоционально-смысловая доминанта организует семантику, морфологию, синтаксис и стиль художественного текста.

Пятый постулат: текст — это не имманентная сущность, а элемент целой системы «действительность — сознание — модель мира — язык — автор — текст — читатель — проекция».

Шестой постулат: Читатель имеет право на собственную интерпретацию смысла художественного текста. Эта интерпретация зависит не только от текста, но и от психологических особенностей читателя. Максимально адекватно читатель интерпретирует тексты, созданные на базе близких ему как личности психологических структур» [1. С. 6].

Психологический взгляд на художественную литературу — выражение крайне субъективного подхода к литературе. Основы его заложены в работах В. Гирша, Э. Кречмера, А. Одина, В. Штекеля. Применение психиатрических знаний в отношении семантики языкового материала позволяет исследователям ставить диагноз как персонажам художественного текста, так и его автору [1. С. 15].

КОМПЬЮТЕРНАЯ ДИАГНОСТИКА ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ

Современные компьютерные технологии способствуют появлению новых методов диагностики состояния человека. Принципиальное отличие этих методов в том, что диагностика проводится без сознательного участия самого человека. Это так называемые невербальные, подсознательные или неосознаваемые системы

психодиагностики. Со времени появления компьютера исследователи текста стали активно изучать его возможности для автоматизированного подсчета различных факторов (лингвистических категорий), которые уже после этого могли быть подвергнуты анализу и содержательной интерпретации. Кроме того, есть потребность в экспертных программах, которые бы делали анализ независимо от эксперта, обеспечивая большую объективность выводов. Сегодня уже почти все формальные исследования в экспериментальной психолингвистике могут быть проведены при помощи специальных компьютерных программ. В России сейчас широкое распространение получили компьютерные программы фоносемантического анализа текстов [2. С. 196].

Одним из психологических выходов стала разработка В.П. Беляниным совместно с В.И. Шалаком программы ВААЛ. Это экспертная компьютерная психолингвистическая система «Психиатрический анализ текста» (ПАТ), целью которой является психологический контент-анализ текстов как художественных, так и публицистических или рекламных.

Проверим в этой программе некоторые тексты, содержащие глаголы ЭОО, например: *«И представьте, эта низость почти всем им понравилась, но... тут вышла особенная история; тут вступились дети, потому что в это время дети были все уже на моей стороне и стали любить Мари»* [11. С. 2303]. Данный текст в программе ВААЛ определяется как хороший, красивый, безопасный, добрый, светлый, легкий, нежный и производит общее впечатление женственного текста. Если анализировать конкретно глагол ЭОО *любить*, то это слово производит впечатление хорошего, красивого, безопасного, светлого, легкого, нежного, женственного, веселого, яркого, что во многом определяет настроение текста, содержащего его.

Система ВААЛ предназначена оценивать воздействие слов и русскоязычных текстов на подсознание. Научная часть программы опирается на положение о том, что естественный язык — одно из сильнейших средств воздействия на человека. Психологические теории новой волны рассматривают его как средство программирования поведения людей. Для эффективного воздействия на большие массы людей важны не только и не столько логичность и аргументированность в употреблении языка, а скорее эмоциональное воздействие на слушателя или читателя [1. С. 134].

Такие данные позволяют определить нагрузку, которую несет на тот или иной канал определенный текст, и, соответственно, спрогнозировать возможное воздействие этого текста. В этой программе имеется также блок психиатрического анализа, созданный на основе экспериментальных исследований автора [10. С. 197]. На основе исследований с помощью данной программы можно сделать выводы и об идеографическом стиле писателя, о его языковой картине мира и о том, какое место в ней занимает эмоционально-оценочная лексика.

В последнее время понятие языковой картины мира стало весьма популярным и распространенным в лингвистике. Это понятие берет свое начало из предположения о существовании двух миров — первичного и вторичного: «...существует

два мира, которые соотносятся друг с другом как первичный и вторичный, независимый и зависимый. Объективность двух миров — объективного и субъективного — не снимается ни при каких условиях, и только единственный вопрос — об отражаемости первичного мира во вторичном является принципиальным и существенным для жизнедеятельности человека», по словам Г.В. Колшанского.

Таким образом, категория «картина мира» — это принадлежность к вторичному, отраженному миру, хотя она и является, согласно Г.В. Колшанскому, объективной. Этот вторичный, идеальный, мир существует в виде языка. Таким образом, имеет смысл говорить о «языковой картине мира», а точнее, как пишет Г.В. Колшанский, и с этой точкой зрения мы полностью согласны, «о языкомыслительной картине мира», т.е. о концептуальной картине мира. Человеческий фактор в этом случае проявляется не в создании языковой картины мира, а в создании языка как средства выражения мышления в биологическом филогенезе человека и его мозга как высшей организации материи [3. С. 10].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Эмоциональная сфера считается одной из самых сложных систем концептуального мира человека. Глаголы эмоционального состояния передают различные эмоциональные переживания субъекта, возникающие в результате его активного или пассивного взаимодействия с объектами действительности и находящие выражение в определенных видах отношений между ними. Исследования эмоциональной сферы на стыке лингвистики и психологии представляют собой актуальное направление. Теоретические выводы могут послужить дальнейшему развитию и углублению изучения данного направления, а разработанные прикладные программы обеспечат более быстрый и точный анализ текстов и слов на эмотивность для исследований не только в области языка, но и антропологии, психологии и отчасти психиатрии.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] *Белянин В.П.* (2000). Основы психолингвистической диагностики. (Модели мира в литературе) [*Belyanin V.P.* Fundamentals of psycho-linguistic diagnostics. (World models in literature)]. М.: Тривола.
- [2] *Денисенко В.Н., Чеботарева Е.Ю.* (2008). Современные психолингвистические методы анализа речевой коммуникации: Учеб. пособие [*Denisenko V.N., Chebotareva E.Yu.* Modern psycho-linguistic methods to analyze speech communication: Textbook]. М.: РУДН.
- [3] *Денисенко В.Н.* Метод семантического поля и языковая картина мира (наименования изменения в русском языке) [*Denisenko V.N.* Semantic field method and language world view (namings of changes in Russian)] // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика. 2006. № 8. С. 5—16.
- [4] *Денисенко В.Н.* (2010). Моделирование системы языка в аспекте языковой личности [*Denisenko V.N.* Modelling the language system in the aspect of language personality] // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2010. № 1. С. 6—12.
- [5] *Изард К.Э.* (1999). Психология эмоций [*Izard K.E.* The Psychology of emotions]. СПб.: Изд-во «Питер».
- [6] *Лаврищева Е.В.* (2010). Репрезентация негативных эмоций в языковой картине мира русского и немецкого языков (на материале соматической лексики) [*Lavrishcheva E.V.* Repre-

sentation of negative emotions in the language world view of Russian and German (the case-study of somatic lexis) // Вестник ИГЛУ. 2010. № 3. С. 27—33.

- [7] *Шаховский В.И.* (2008). Лингвистическая теория эмоций: монография [*Shakhovskoy V.I.* Linguistic theory of emotions: monograph]. М.: Гнозис.
- [8] *Шаховский В.И., Капасин В.И.* (1987). Эмотивность и модальность в семантике слова [*Shakhovskoy V.I., Kapasin V.I.* Emotiveness and modality in the semantics of words] // Семантика слова и синтаксической конструкции. Воронеж.
- [9] *Демидович С.В.* Несколько слов об использовании психолингвистических экспериментов при изучении лексики [*Demidovich S.V.* A few words on using psycho-linguistic experiments in course of studying lexis]. URL: <http://www.bsu.by/Cache/pdf/218083.pdf> (дата последнего обращения: 30.04.2016).
- [10] *Щерба Л.В.* (1957). Избранные работы по русскому языку [*Scherba L.V.* Selected works on the Russian Language]. 1957. URL: http://elibr.gnpbu.ru/text/scherba_izbrannye-raboty-russkomu-yazyku_1957 (дата последнего обращения: 30.04.2016).
- [11] Библиотека русской классики (2010) [Library of the Russian Classical Literature]. Вып. 11: Федор Михайлович Достоевский / под ред. Н. Башкова (CD). М.: Директ-Медиа.

PSYCHOLINGUISTIC CHARACTERISTICS OF THE VERBS OF EMOTIONAL-EVALUATIVE RELATIONS

V.N. Denisenko, I.A. Leksina

Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 10-2a, Moscow, Russia, 117198
denissenko@mail.ru; irina_lexina1991@mail.ru

The article is devoted to description of the verbs of emotional-evaluative relations from the linguistic and psychological points of view. The process of capturing emotional processes is in the sphere of psyche: emotional state enters into the semantic structure of the word, secured, “stored” and if necessary becomes evident, thereby strengthening the word emotive component. Thus, literature with a predominance of the emotional vocabulary of a certain mood affects the psychological state of the reader in a special way.

Key words: semantics, emotions, verbs, psycholinguistics, emotive component, assessment, relationships, phonosemantics